

// Режим доступа: <http://www.kirsoft.com.ru/skb>.

- ⁴³ Митрополит Макарий (Булгаков). История христианства в России до равноапостольного князя Владимира. – Книга 1. (разд. III. Епархия Готская). – Спб.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – С. 127–128.
- ⁴⁴ Магомедов Борис. Готи і гепіди в культурах римського часу // Українська наука: минуле, сучасне, майбутнє. Археологія Тернопільщини. – Тернопіль, 2003. – С. 155–161.
- ⁴⁵ Печерна церква с. Стінка [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://knur.livejournal.com/27714.html>.
- ⁴⁶ Макаев Э. А. Язык древнейших рунических надписей. – М.: Едиториал УРСС, 2002.
- ⁴⁷ Нечитайло Павел. Забытые пещеры Тираса. Газета по киевски [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mycityua.com/travels/2007/12/04/080026.html> Рубрика: Путешествия.
- ⁴⁸ Седов Валентин. Етногенез ранних слов'ян. Заслухано в листопаді 2002 р. [Електронний ресурс] // Режим доступу: <http://litopys.org.ua/rizne/sedow.htm>.
- ⁴⁹ Кузьмин А. Г. Начало Руси. Тайны рождения русского народа. – М.: Вече, 2003. – С. 12–18.

SUMMARY

Olexandra Kyrychuk

The cave' sacred monuments in Podnistrovyia: the discussion questions concerning the chronology to the introduction Christianity in Ukraine

Analyzed the views of scientists on the origins of cave' sacred Dniester's monuments. Attempted to reconstruct the historical process of the Christianization of Podnistrovyia, was shown some arguments in favor of the hypothesis, which argues that the early Christians use the cave' monastery before the official introduction of Christianity in ancient Rus (988).

Keywords: cave, cave sites, cave monastery, Christianity, paganism, Goths, Dacians, cherniahovs'ka culture Tyvertsi, Roman Empire, Podnistrovyia.

Евгений ПЧЕЛОВ

Первые письменные известия о начале христианства на Руси

Євген ПЧЕЛОВ

Перші письмові згадки про початки християнства на Русі

Розглянуто перші відомості у письмових джерелах про християнство на Русі, починаючи з 840-х рр. Подано інформацію про хрещення русів після походу на Константинополь у 860 р. Показано роль варягів у процесі поширення християнства на Русі.

Ключові слова: Русь, варяги, християнство.

Как известно, «Повесть временных лет» относит появление христианства на землях будущей Руси к апостольским временам. В недатированной части летописи содержится рассказ о путешествии апостола Андрея Первозванного по Руси – легенда, вводившая Русь изначально в круг христианских стран, причём возводившая её к непосредственным истокам христианства, поскольку апостол Андрей был первым из учеников Христа. Анализу этого рассказа посвящено большое число исследований¹, но попытки увидеть за ним отголоски каких-то реальных событий вряд ли можно считать продуктивными. В «исторической» части «Повести» христианство на Руси упоминается со времён княгини Ольги, которая была первой христианкой в княжеской семье и считается как бы провозвестницей будущего крещения. Несмотря на то, что христиане на Руси фигурируют в летописи и ранее, это известие не принадлежит собственно к летописному тексту, а входит в состав русско-византийского договора 944 г., о котором речь впереди.

Для выяснения вопроса о наличии христианства на Руси до крещения княгини Ольги (датировка этого крещения не определена, летописная дата 955 г. признана неверной, а крещение, связываемое с поездкой Ольги в Константинополь хронологически атрибутируется или 946, или 957 гг.²) необходимо обратиться к иностранным источникам, ценность которых тем более велика, что они практически современны описываемым в них явлениям и событиям. Самым первым письменным источником, в котором употребляется само слово «Русь», являются латиноязычные «Бертинские анналы», в которых под 839 г. говорится о приходе неких «послов» народа Рос сначала в Византию, ко двору импе-

ратора Феофила, а затем в империю франков, ко двору Людовика Благочестивого в Ингельгейм³. Согласно данным «Анналов», эти «послы» были шведами (свеонами), что вполне согласуется и с наиболее распространённой на сегодняшний день в науке версии о скандинавском происхождении слова «Русь». Безусловно, будучи в Византии и в Западной Европе, росы должны были познакомиться с христианством – в этот же период некоторые предводители викингских отрядов на западе принимали крещение (Харальд Клак в 826 г. при дворе того же Людовика Благочестивого), хотя эти поступки были вызваны скорее практической необходимостью, а верность крещёных викингов христианству оставалась весьма и весьма условной. Христианство, по свидетельству латиноязычных источников, принял и ютландский конунг Рорик, служивший разным Каролингам на протяжении 850–870-х гг. Его часто отождествляют с Рюриком, известным по древнерусским летописям⁴, но даже если это так, никаких следов своей приверженности к христианству на Руси он не оставил.

Второе по времени письменное известие о Руси и русах («ар-рус») принадлежит персидскому автору, писавшему по-арабски, Ибн Хордадбеху (ок. 820 – ок. 912). Он родился в знатной персидской семье – его отец был правителем Табаристана, области на южном побережье Каспийского моря. Сам Ибн Хордадбех был весьма образованным человеком, служил начальником почты в провинции Джибал (на северо-западе Ирана), а позднее стал начальником всего почтового ведомства Халифата, проведя последний период жизни в Багдаде. Как чиновник, ведавший почтой, Ибн Хордадбех, естественно, прекрасно был осведомлён о торговых путях и, хотя сам никогда не предпринимал далёких путешествий, собрал обширную информацию о географии разных стран. Итогом стала его «Книга путей и стран» («Китаб ал-масалик ва-л-мамалик»), приобретшая со временем значительную популярность. Она была завершена в 880-х гг. Считается, что существовало две редакции этого сочинения, причём интересующий нас рассказ есть уже в первой из них, которая датируется 840-ми гг. Следовательно, сведения Ибн Хордадбега можно датировать временем не позднее 840-х гг.

Описывая торговые пути, Ибн Хордадбех сообщает следующее: «Если говорить о купцах ар-Рус (русах), то это одна из разновидностей (джинс) славян. Они доставляют заячьи шкурки⁵, шкурки

чёрных лисиц и мечи из самых отдалённых [земель] славян к Румийскому морю (*Чёрному морю*). Владетель (сахиб) ар-Рума (*Византии*) взимает с них десятину (ушр). Если они отправляются по [Та?]нису – реке славян, то проезжают мимо Хамлиджа, города хазар. Их владетель (сахиб) также взимает с них десятину. Затем они отправляются по морю Джурджан (*Каспийскому*) и высаживаются на любом берегу. Окружность этого моря 500 фарсахов (*ок. 3 тыс. км*). Иногда они везут свои товары от Джурджана до Багдада на верблюдах. Переводчиками [для] них являются славянские слуги-евнухи (хадам). Они утверждают, что они христиане и платят подушную подать (джизью)»⁶.

Ибн Хордадбех ещё считает русов «разновидностью» славян (последующие арабские авторы, видимо, познакомившиеся с русами более близко, уже чётко различают славян и русов как два отдельных народа) и говорит о торговых путях русов из славянских земель по Дону и Волге в Чёрное и Каспийское моря. Конечным пунктом купцов-русов на Востоке был Багдад, при этом переводчиками для них служили славянские слуги. Информация Ибн Хордадбега – первое письменное свидетельство о функционировании т. наз. Великого Волжского торгового пути. Сам путь надёжно подтверждается археологически, прежде всего кладами арабских дирхемов на севере Восточной Европы и в Скандинавии, которые служили своеобразной международной валютой на востоке Европы в то время. Важно, однако, что именно сообщение Ибн Хордадбега является первым надёжным доказательством знакомства русов с христианством (и на это уже обращалось внимание в историографии). Ибн Хордадбех пишет, что на арабском Востоке русы выдают себя за христиан, чтобы платить меньшую подушную подать (джизью). Очевидно, что для этого они должны были хоть в самой приблизительной степени иметь представление о христианстве. Это известие хорошо соотносится с общей религиозной ситуацией эпохи викингов в Северной Европе и знакомством норманнов с христианством, как в «западном», так, вероятно, и в «восточном», византийском варианте.

Византия узнала о Руси в 860 г., когда 18 июня произошло первое нападение русов на Константинополь, отразившееся в большом количестве разноязычных источников⁷. Правда, существует мнение о том, что первые походы руси на византийские владения в Причерноморье имели место ещё в начале IX в. (на Амастриду, в

Пафлагонии, на южном побережье Чёрного моря) или даже в конце VIII в. (на Сурож в Крыму). Сведения о них зафиксированы в двух житиях – св. Стефана Сурожского (XIV–XV вв.) и св. Георгия Амастридского (сохранилось в рукописи X в.). В обоих памятниках рассказывается о заступничестве этих святых, спасших от грабежей и разбоя со стороны русов святыни, соответственно, Сурожа и Амастриды, и даже о крещении одного из предводителей русов⁸. Но эта информация относится к житийной литературе и вызывает в историографии обоснованные сомнения в ее достоверности.

Набег же 860 г. был, по всей видимости, хорошо организован, но какое государственное образование русов стояло за ним, остаётся неизвестным. Поскольку в «Повести временных лет» это событие (сведения о нем заимствованы летописцем из византийских источников) неверно датировано 866 г., сам поход был связан в летописи с именами варяжских предводителей Аскольда и Дира, ставших киевскими князьями уже после призвания Рюрика на Русь, т. е., согласно летописной хронологии, после 862 г.

Время для нападения было выбрано чрезвычайно удачно – основные силы византийцев отвлечены на войну с арабами, и войско во главе с императором находилось в Малой Азии, на довольно большом расстоянии от столицы. Росы приплыли к Константинополю на кораблях, число которых в одних источниках определяется как 200, в других – 360. «Народ незаметный, народ, не бравшийся в расчёт, народ, причисляемый к рабам, безвестный – но получивший имя от похода на нас, неприметный – но ставший значительным, низменный и беспомощный – но взошедший на вершину блеска и богатства; народ, поселившийся где-то далеко от нас, варварский, кочующий, имеющий дерзость [в качестве] оружия, беспечный, неуправляемый, без военачальника, такую толпой, столь стремительно нахлынул, будто морская волна, на наши пределы...» – отмечал константинопольский патриарх Фотий в одной из своих проповедей. Патриарх сравнивал нашествие русов со стихийным бедствием, поэтому, возможно, и считал их неуправляемыми, «без военачальника», чего в действительности быть не могло. Напротив, сама внезапность появления вражеского войска у стен Константинополя и особенно удачно выбранный момент свидетельствуют скорее о хорошей подготовке похода, нежели о стихийном нападении. Конечно, по сравнению с чёткой военной организацией византийцев, любые варварские нашествия выгля-

дели неуправляемыми – но тем позорнее было поражение тех, кто славился своим военным искусством⁹.

Согласно византийской хронике Симеона Логофета (середина X в.), «василевс отправился в поход на агарян (т. е. мусульман, потомков Исмаила и Агари), оставив в городе для охраны его Оорифу, бывшего ипархом (известного военачальника и флотоводца Никиту Оорифу, занявшего должность эпарха города – главы полицейской и судебной власти), который, когда император, не сделав ничего из того, о чём заботился и что имел на уме, оказался уже у Мавропотама (букв. «Чёрная река»), дал ему знать о нашествии безбожных росов. И василевс был отвлечён от намеченного похода и той [цели], ради которой он в него отправился... Росы же, успев оказаться внутри Иерона (мыс на Босфоре, т. е. у входа в Босфорский пролив), совершили великое избиение христиан и проливали невинную кровь. Было же у них 200 судов, которые окружили город и внушили находящимся в нём великий страх». Оставшаяся в Константинополе часть византийского флота, видимо, была небольшой, а может быть, и малопригодной для ведения боевых действий. Как бы то ни было, Оорифа сообщил императору о нашествии. Чёрная река, на берегу которой настигла эта весть императора, вероятно, находилась в Каппадокии. Преодолеть расстояние от неё до столицы империи (более 500 километров) можно было за месяц обычного пути или не менее чем за неделю спешного¹⁰.

Константинополь же тем временем перебивал в осаде. «Помните ли вы смятение, слёзы и вопли, в которые тогда весь город погрузился с совершенным отчаянием? Знакома ли вам та кромешная жуткая ночь, когда круг жизни всех нас закатился в пучину мрака смерти? Знаком ли вам тот час, невыносимый и горький, когда надвинулись на вас варварские корабли, дыша свирепостью, дикостью и убийством; ...когда мимо города проплывали они, неся и являя плывущих на них с протянутыми мечами и словно грозя городу смертью от меча; когда иссякла у людей всякая надежда человеческая и город устремился к единственному божественному прибежищу; когда рассудки объял трепет и мрак, а уши были открыты лишь слухам о том, что варвары ворвались внутрь стен и город взят врагами?» – вопрошал Фотий свою паству.

Тогда патриарх прибегнул к «последнему» средству. Во Влахернах, районе Константинополя, расположенном вдоль залива

Золотой Рог, находилась церковь Пресвятой Богородицы, в которой хранилась великая святыня – покров Богородицы, перенесённый в Константинополь ещё в V в. К этой святыне неоднократно обращались во время нападения врагов на византийскую столицу. Вот как сам патриарх рассказывал о произошедшем: «Как только, оставшись безо всякой помощи и лишившись поддержки человеческой, мы воспряли душами, возложив упования на Мать Слова и Бога нашего... и, пронося Её облачение, дабы отбросить осаждающих и охранить осаждённых, я и весь город со мною усердно предавались мольбам о помощи и творили молебны... Истинно, облачение Матери Божией – это пресвятое одеяние! Оно окружило стены – и по неизреченному слову враги показали спины; город облачился в него – и как по команде распался вражеский лагерь... Ибо, как только облачение Девы обошло стены, варвары, отказавшись от осады, снялись с лагеря и мы были искуплены от предстоящего плена и удостоились нежданного спасения». Итак, после обнесения омофора Богородицы вокруг городских стен, русы сняли осаду и стали уходить. С собой они увозили богатую добычу, что дало возможность автору «Венецианской хроники» капеллану дожа, диакону Иоанну, писавшему на рубеже X–XI в., утверждать, будто «упомянутое племя с триумфом отступило восвояси».

Между тем, в Константинополь вернулся император Михаил. Согласно Хронике Симеона Логофета, «василевс же, прибыв, едва смог переправиться (*через Босфор*). И отправились они с патриархом Фотием во Влахернский храм Божией Матери и там призывали к милости и состраданию Божество. Затем, вынеся с пением гимнов Святой омофорий Богородицы, они окунули его краем в море; и хотя стоял штиль, сразу же начались порывы ветров, и на спокойном море волны стали громоздиться друг на друга, и суда безбожных росов были разбиты, так что лишь немногие избежали опасности». Буря, таким образом, уничтожила флот русов. Эта подробность, по-видимому, является вымыслом, поскольку никаких бурь в заливе Золотой Рог не может быть чисто по метеорологическим причинам. По всей вероятности, имело однократное обращение к святыне, которую обнесли вокруг городских стен и, может быть, затем окунули краем в море. Во всяком случае, русы сняли осаду и ушли (возможно, буря застала их уже по пути домой).

Существенно, что, по свидетельству патриарха Фотия («Окружное послание») и «Хронографии» Продолжателя Феофана, неко-

торое время спустя в Константинополь прибыло посольство русов с просьбой о крещении, что и было сделано, причём к русам был отправлен епископ. В «Хронографии» говорится следующее: «немного же спустя в царственный град (*т. е. в Константинополь*) прибыло их (*росов*) посольство, умолявшее сделать их сопричастными Божественному крещению, что и случилось». В «Окружном послании» патриарха Фотия это же событие описывается в высокопарных тонах: «И ведь не только этот народ (*имеются в виду болгары, крещение которых произошло в середине 860-х гг.*) переменял прежнее нечестие на веру во Христа, но и даже сам ставший для многих предметом многократных толков и всех оставляющий позади в жестокости и кровожадности, тот самый так называемый [народ] Рос, те самые, кто – поработив [живших] окрест них и оттого чрезмерно возгордившись – подняли руку на самую Ромейскую державу! Но, однако, ныне и они переменяли языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя охотно поставив в ряд подданных (*принявшие христианство от Византии народы считались в Империи как бы «подданными»*) и гостеприимцев вместо недавнего разбоя и великого дерзновения против нас. И при этом столь воспламенило их страстное влечение и рвение к Вере... что приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием предаются христианским обрядам». Конечно, здесь заметно преувеличение достигнутых результатов, но бесспорно одно – какая-то часть русов в 860-х гг. приняла христианство, причём произошло это между 860 и 867 гг. в период правления византийского императора Михаила III.

В 867 г. этот император был убит и его наследником на престоле стал Василий Македонянин. В его жизнеописании, включённом в «Хронографию» Продолжателя Феофана, выдержанном в панегирическом стиле и приписываемом внуку Василия, императору Константину Багрянородному, есть интересное продолжение этой истории.

«Но и народ росов, неодоливейший и безбожнейший, он (*император Василий*), склонив к соглашению обильными подношениями золота, серебра и шёлковых одеяний и заключив с ними мирный договор, убедил также приобщиться к спасительному крещению и уговорил принять получившего рукоположение от патриарха Игнатия архиепископа. Тот, явившись в страну упомянутого [народа], был после такового деяния

благосклонно принят народом. Ибо когда архонт (т. е. князь) этого племени собрал подданных на сход (собрание) и воссел во главе со своими старейшинами, более других преданными суеверию из-за долгой привычки, рассуждая о своей вере и о христианской, призывается недавно прибывший к ним иерей и был подвергнут расспросам, что он проповедует и чему намерен учить их? И после того как тот, протягивая книгу Евангелия, возвестил им о некоторых чудесах Спасителя нашего и Бога и привёл им примеры чудодействия Божия из ветхозаветной истории, росы тотчас сказали: «Если и мы не увидим чего-нибудь подобного, особенно же того, что рассказываешь ты о трёх отроках в печи (имеются в виду *Святые Анания, Азария и Мисаил, ввергнутые в печь по приказу вавилонского царя Навуходоносора и оставшиеся невредимыми силою святой молитвы*), вообще не будем верить тебе и больше не будем обращать слух свой к речам твоим». Он же... сказал им: «Хоть и нельзя искушать Господа Бога, но всё же, если от души решились вы обратиться к Богу, просите, что хотите, и Бог сполна сделает это ради веры вашей, хотя сами мы просты и ничожны». Они же попросили ввергнуть в разведённый ими костёр саму книгу христианской веры, то есть Божественное и Святое Евангелие, и если останется оно невредимым и несгоревшим, то обратятся они к Богу, им провозглашаемому. Когда это было сказано и иерей, воздев глаза и руки к Богу, изрёк: «Прославь имя Твоё, Иисусе Христе, Бог наш, и ныне в глазах всего этого народа!» – книга Святого Евангелия была брошена в огненную печь. По прошествии достаточного времени, когда печь была потушена, обнаружили, что Святой том остался нетронутым и неповреждённым, не испытав от огня никакого ущерба или урона, так что даже кисти на книжных запорах не претерпели никакой порчи или искажения. Видя это и поразившись величию чуда, варвары без колебаний приступили ко крещению».

Поскольку описанное крещение связывается со временем патриаршества Игнатия, то, следовательно, и события эти нужно датировать началом 870-х гг. (Игнатий был патриархом с конца 867 до 877 г.). Рассказ об обращении русов в христианскую веру в жизнеописании Василия следует после известий о крещении иудеев (в 874 г.) и об основании архиепископии в Болгарии (архиепископ прибыл в Плиску в 870 г.). Конечно, в самом тексте чувствуется стремление автора всячески подчеркнуть большую роль императора Василия в распространении христианства у разных народов. Это привело исследователей к мысли о том, что

речь здесь идёт о том же самом крещении, которое произошло при Фотии и императоре Михаиле III, когда Василий I был его соправителем (с мая 866 г.). По другой версии, это совсем отдельное событие, которое связывают и с основанием архиепископии в Болгарии (при Фотии для русов был поставлен епископ, а не архиепископ, а после низложения патриарха низложены и все поставленные им епископы)¹¹. Конечно, структура повествования обнаруживает очевидную специфику сказаний о чудесах. Примечательно, что автор сначала говорит о костре язычников, а потом об огненной печи, как и в легенде о библейских отроках. В поздней греческой рукописи второй половины XV в. крещение русов при Василии Македоняnine датировано «около 6390 года», т. е. 881–882 г., что является очевидной ошибкой¹².

Как уже говорилось, в «Повести временных лет» поход 860 г. неверно атрибутирован 866 г.¹³ и отнесён ко времени правления в Киеве Аскольда и Дира. Этот факт вместе со свидетельством о крещении какой-то части русов в 860-х гг., а также с указанием летописи на то, что впоследствии на могиле Аскольда некий Олма поставил церковь Св. Николая, породил широко известную версию о крещении Аскольда, христианским именем которого якобы было имя Николай. Однако на самом деле эта гипотеза основана на нескольких произвольных допущениях. Поход 860 г. был связан в «Повести временных лет» с именами Аскольда и Дира искусственно и никаких оснований считать Аскольда христианином русские летописи не дают. То, что некий Олма поставил на месте его могилы христианскую церковь, вполне отвечает существовавшей традиции возводить на территории языческих капищ и прочих памятных мест православные храмы, дабы освятить и «очистить» некогда «осквернённую» землю. То же самое произошло и с могилой Дира, рядом с которой был построен позднее Ирининский монастырь.

Как бы то ни было, в 860-х¹⁴, а возможно, и в 870-х гг. некая часть русов исповедовала христианство, но как долго существовали христианские общины и какова была их судьба, неизвестно. Во всяком случае, во времена Олега сведений о христианстве на Руси нет. Однако договор с Византией, заключённый при Олеге в сентябре 911 г., открыл пути для мирного взаимодействия Руси с греческим миром, и результат этого процесса в церковном плане хорошо заметен по следующему русско-византийскому договору, заклю-

чённому уже при Игоре в 944 г. Если в источнике 911 г. ничего не говорится о русах-христианах, то в документе 944 г. наряду с русами-язычниками (и даже прежде них, что, вероятно, объясняется традицией византийской стороны, на первое место ставившей своих единоверцев) упоминаются и русы-христиане, которые дают клятву на кресте в соборной церкви Св. Ильи (правда, среди заключающих договор с русской стороны нет ни одного христианского имени).

Некоторые исследователи полагают, что церковь Св. Ильи – один из константинопольских храмов, хотя «Повесть временных лет» далее, уже собственно в летописном тексте, поясняет, что это киевская святыня, которая «стоит над Ручьём в конце Пасынчей беседы и Хазар, – это была соборная церковь, так как много было христиан – варягов»¹⁵¹⁵ Повесть временных лет.

Уточнение летописи важно, поскольку киевская церковь Святого Ильи находилась (как и сейчас) как раз у Днепра на Подоле, на важнейшем торговом пути «из Варяг в Греки». Именно варяги, торговавшие с Византией, и были, вероятно, тем контингентом, среди которого распространялось христианство. Тот же факт, что этот храм был соборным, подтверждает сравнительную многочисленность варягов-христиан, возможно, имевших и какие-то другие, менее значительные храмы. На этом фоне и произошло вскоре после 944 г. крещение киевской княгини Ольги, ознаменовавшее собой качественно новый этап проникновения христианства на Русь.

¹ Последняя по времени работа: Введенский А. М. Время внесения в летопись легенды об Андрее Первозванном и её состав // *Rossica Antiqua*. – 2012. № 2 (6). – С. 3–23, здесь же и основная литература вопроса.

² Дискуссия имеет длительную историю, в кратком виде она представлена, например, в кн.: Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. – М., 1999. – С. 117–122 (текст М. В. Бибикова).

³ См.: Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. – М., 2010. – Т. 4: Западноевропейские источники / Сост., пер. и ком. А. В. Назаренко. – С. 19–21.

⁴ Подробнее см.: Пчелов Е. В. Рюрик. – М., 2010. – С. 134–156.

⁵ В переводе Т. М. Калининой – «меха бобра» (Калинина Т. М. Первые географические сочинения описательного жанра // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. – М., 2009. – Т. 3: Восточные источники. – С. 30).

⁶ Конвалова И. Г. Восточные источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. – М., 1999. – С. 206. Ср.: Калинина Т. М. Первые географические сочинения описательного жанра... – С. 30–31.

- ⁷ Полная публикация всего корпуса источников с подробными комментариями осуществлена П. В. Кузенковым (см.: Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. – 2000 г. – М., 2003. – С. 3–172). Далее цитаты из иностранных источников, описывающих события во время похода и после него, приводятся по этому исследованию в переводах П. В. Кузенкова.
- ⁸ См.: Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. – М., 1998. – С. 68–69; Бибииков М. В. Византийские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. – М., 1999. – С. 90–91.
- ⁹ Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь... – С. 44, 67.
- ¹⁰ Там же. – С. 43.
- ¹¹ Там же. – С. 126–129.
- ¹² Там же. – С. 157–158.
- ¹³ См. изложение гипотезы А. А. Шахматова на этот счёт: Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь... – С. 161–165 (комментарии к древнерусским известиям о походе 860 г.).
- ¹⁴ Оставляю в стороне вопрос о Евангелии и Псалтыри, написанных «ускими письменами», которые увидел в Херсонесе в 861 г., согласно житию, Константин Философ (равноапостольный Кирилл), поскольку в науке давно показан ошибочный характер этого места в тексте, где на самом деле имелись в виду «сурские», т. е. сирийские письмена (подробнее см.: Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. – СПб., 2000. – С. 223–227).
- ¹⁵ Повесть временных лет. – СПб., 1996. – С. 163 (пер. Д. С. Лихачёва).

SUMMARY

Evgeniy Pchelov

The first written reports about the beginning of Christianity in Rus

In article are considered the first reports of the written sources about Christianity in Rus, starting from 840. It provides information about the baptism of Rusians after the attack on Constantinople in 860. Shows the role of the Varangians in the process of the spread of Christianity in Rus.

Keywords: Rus, varangians, Christianity.

Катерина УСАЧОВА

Еволюція агіографії: між культом та літературою

Аналізується еволюція агіографічних текстів у західному та східному християнстві, простежуються запозичені й питомі риси агіографії Київської Русі, розглянуто особливості функціонування агіографічних творів